

Соловченков Сергей Александрович

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)

По результатам социологического исследования рассмотрен процесс изменения структуры занятости в сельской местности юга Дальнего Востока, повлекший за собой смену трудовых приоритетов. Представлены некоторые стратегии, использованные сельскими жителями в период экономических преобразований. Обоснованы возможности восстановления привлекательности сельского хозяйства как сферы занятости.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 153-156. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

PEOPLE'S READINGS AND COLLOQUIUMS AS ORGANIZATIONAL FORM OF RELIGIOUS-ENLIGHTENING ACTIVITY OF ORTHODOX CHURCH BROTHERHOODS IN LEFT-BANK UKRAINE (1864-1917)

Sergienko Viktoriya Grigor'evna
Taras Shevchenko National University of Kiev
sergienko.victoriya@gmail.com

The author considers people's readings and colloquiums as the organizational form of the religious-enlightening activity of the Orthodox church brotherhoods in Left-Bank Ukraine in the second half of the XIXth – the beginning of the XXth century, in particular analyzes the subject matter of readings data, describes the typical procedure of their implementation, and also determines the advantages and disadvantages of this means of achieving religious-enlightening aim of brotherhoods.

Key words and phrases: out-of-school education; people's readings and colloquiums; Left-Bank Ukraine; Orthodox church brotherhoods; Russian Orthodox Church.

УДК 316.334.55

Социологические науки

По результатам социологического исследования рассмотрен процесс изменения структуры занятости в сельской местности юга Дальнего Востока, повлекший за собой смену трудовых приоритетов. Представлены некоторые стратегии, использованные сельскими жителями в период экономических преобразований. Обоснованы возможности восстановления привлекательности сельского хозяйства как сферы занятости.

Ключевые слова и фразы: сельская занятость; удаленная занятость; сельская идентичность; восстановление сельского хозяйства; Дальний Восток.

Соловченков Сергей Александрович, к.с.н.

*Институт комплексного анализа региональных проблем
Дальневосточного отделения Российской Академии наук
solovchenkov@yandex.ru*

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)©

Изменение роли сельскохозяйственного производства в экономике региона привело к тому, что значительная часть сельского населения вынуждена была переориентироваться на другие сферы занятости. Традиционная система занятости, характерная для сельских территорий, была практически полностью разрушена. В сложившейся ситуации жители села все меньше и меньше склонны ассоциировать себя с сельскохозяйственными тружениками и, следовательно, с классическим образом сельского жителя.

Сейчас государство начинает выстраивать новую политику поддержки сельского хозяйства. Создаются программы, выделяются значительные средства, но все эти меры могут иметь положительные последствия только в том случае, если сформируется, а точнее, восстановится отношение к сельскому хозяйству как предпочитаемой сфере занятости среди сельских жителей. По результатам наших исследований мы можем предположить, что с последним фактором могут возникнуть очень серьезные проблемы.

Для настоящей статьи использовались материалы социологического опроса сельского населения, проведенного автором в одном из дальневосточных субъектов Российской Федерации – Еврейской автономной области (ЕАО) в 2010-2011 годах. Выборка формировалась путем многоступенчатого отбора. Изначально из совокупности муниципальных районов отбирались те, в которых сельское население преобладает. Затем в каждом муниципальном районе отбирались населенные пункты, предварительно дифференцированные по численности сельского населения. Опрос проводился по месту жительства с шагом – 2. Выборка характеризуется следующими параметрами: n=330, доверительная вероятность 90%, доверительный интервал 5,36%, репрезентативная по полу и возрасту¹. Для анализа данных использовалась программа SPSS версии 17.

Оставшись без «официальных» источников средств к существованию, сельское население вынуждено было само находить способы выживания, искать пути самообеспечения. Бывшим работникам сельского хозяйства пришлось принимать решения о смене профессиональной деятельности под имеющиеся немногочисленные рабочие места на селе, либо ограничиваться ведением личного подсобного хозяйства.

Работники непродовольственных сфер, такие как фельдшеры, учителя, почтальоны и т.д., оказались в несколько лучшем положении. Помимо возможности заниматься личным подсобным хозяйством, хоть и с меньшей интенсивностью, они имели гарантированную занятость и источники дохода.

© Соловченков С. А., 2013

¹ N – количество опрошенных, т.е объем выборочной совокупности; расчет квот на каждый населенный пункт, попавший в опрос, происходил с учетом половозрастных характеристик населения; для обработки материалов использовался специализированный программный пакет SPSS Statistics (версия 17).

Все это в значительной степени предопределило особенности самоопределения на рынке труда сельских жителей и современную картину распределения занятости на селе, представленную в Таблице 1.

Из Таблицы видно, что доля непосредственно занятых сельскохозяйственным трудом на настоящий момент невысока. Появившаяся за время экономических реформ тенденция любыми способами закрепляться в бюджетных и непроизводственных сферах привела к тому, что сельское хозяйство утратило в полной мере свою привлекательность как сфера занятости. Помимо этого, непривлекательность сельского хозяйства приводит к тому, что перспективы восстановления трудовых ресурсов сельскохозяйственного профиля становятся все призрачней.

Таблица 1.

Структура занятости сельских жителей

Сфера деятельности	%
Армия, правоохранительные органы	4,2
Государственная, муниципальная служба, социальное обеспечение	8,9
Транспорт, связь	5,1
ЖКХ и строительство	10,6
Здравоохранение	1,3
Культура	5,1
С\Х	5,1
Образование, в т.ч. дошкольные учреждения	18,6
Торговля	8,5
Безработные	16,9
Пенсионеры	14,0
Не указали сферу занятости	1,7

Компенсирующее воздействие на сохранение «привязки к земле» сельских жителей могло оказать в некоторой степени производство в рамках личного подсобного хозяйства (ЛПХ). Однако результаты опроса показали, что даже оно стало утрачивать на селе свое значение. В наиболее сложный период 90-х годов многие жители села смогли увеличить свои земельные наделы. Это явилось одной из приемлемых и достаточно эффективных стратегий социально-экономической адаптации. Около 26% опрошенного населения указали, что увеличивали размеры своих подсобных хозяйств, в том числе и за счет земельных наделов. Однако только 9% населения продолжают использовать увеличенные наделы, и всего 5% реализуют производимую продукцию на рынке. Все остальные вернулись к использованию приусадебных участков исключительно для удовлетворения внутрисемейных потребностей.

Достаточно широко используемой формой занятости сельских жителей стал поиск удаленной от места жительства работы или неохотничество [1].

За счет семейных и дружеских связей достаточно значительная часть сельского населения была привлечена к промышленной деятельности на территориях ближайших городов, крупных населенных пунктов, северных вахтах.

Чаще всего поиск работы велся через знакомых и родственников. В дальнейшем, найдя работу за пределами своего населенного пункта, человек способствовал привлечению в организацию, в которой трудился сам, близких друзей. Помимо этого он являл наглядный пример успешного трудоустройства, а часто и инициировал поиск мест удаленной занятости жителями своего населенного пункта.

Как показало проведенное исследование, данная ситуация оказалась характерной для 44% домохозяйств. Были учтены мнения только тех респондентов, которые отметили, что неоднократно пытались найти или находили работу за пределами своего населенного пункта, либо те, кто и в настоящий момент трудится удаленно от места жительства. При этом еще около 12% опрошенных указали, что они делали попытки, успешные либо не очень, найти работу за пределами своего населенного пункта.

Географическое распределения мест трудоустройства при удаленной занятости показывает, что подавляющее большинство ориентировалось на областной и районные центры, в силу того, что они легко достижимы в транспортном отношении (около 40%). Незначительное количество опрошенных (4%) указали, что пытались найти работу либо работали в населенных пунктах, не являющихся районными центрами.

Достаточно большое количество людей (около 10%) в своих поисках работы ориентировались на удаленно-вахтовую занятость. Эта категория граждан указала, что неоднократно искали работу и находили ее в городах Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, Благовещенске. В эту же группу попали люди, которые работали и работают на длительных вахтах в районах Крайнего Севера.

Практика удаленной занятости связана с несколькими факторами, напрямую влияющими на возможность, а скорее желание, работать в сельском хозяйстве. В первую очередь это выездной (или разъездной) график работы. Во-вторых, это достаточно высокие, по меркам села, (при занятости в ближайшем городе) и очень высокие (при вахтовой занятости в районах Якутии и Крайнего Севера) заработные платы. В этой ситуации работа на сельскохозяйственном предприятии, где интенсивность занятости очень высокая, особенно в отдельные периоды, а уровень зарплата самый низкий по региону, вряд ли может быть привлекательной.

Еще одним немаловажным моментом является то, что практика удаленной занятости достаточно серьезно укоренилась в образе жизни сельского населения, и изменить это будет достаточно сложно.

Как итог – некоторая часть сельского населения, около 7%, не может сказать, есть ли в их населенном пункте сельскохозяйственное предприятие. Из 19,5% указавших, что в населенном пункте сельскохозяйственных предприятий нет, 11% ошиблись. Чуть более 81% опрошенных считают, что сельскохозяйственные предприятия совершенно не способны обеспечить занятость на селе.

Значительная часть сельского населения перестала воспринимать сельское хозяйство как приемлемую сферу занятости (Таблица 2).

Таблица 2.

Привлекательность с\х как сферы занятости

Согласны ли вы приступить к работе на с\х предприятии?	%
да	7,2
да, при серьезном увеличении зарплаты	14,8
нет, у меня другая специализация	28,8
нет, ни при каких условиях	33,9
в настоящий момент работаю на нем	0,4
затрудняюсь ответить	14,8

Лишь крайне незначительная часть опрошенных, около 7%, согласна приступить к работе на сельскохозяйственном предприятии без всяких условий. Еще около 15% могут приступить к работе на сельскохозяйственном предприятии, но только при серьезном увеличении зарплаты. Еще около 29% опрошенных не приступят к работе в силу того, что у них другая специализация. Наибольшая часть опрошенных (34%) ни при каких обстоятельствах не намерена работать в сельском хозяйстве.

Более рельефно утрата привлекательности сельского хозяйства в качестве места работы отражена в ответах безработных. Из всей совокупности тех, кто на момент опроса не имел постоянного места занятости, только 28,6% согласны работать в сельском хозяйстве, при этом 12,7% – только при серьезном увеличении заработной платы. В итоге можно сделать вывод о том, что даже находясь в сложной жизненной ситуации, не имея постоянного заработка, работать в сельском хозяйстве люди не считают для себя приемлемым.

Наложение еще одной переменной – миграционного потенциала – позволяет представить общую «картину» в еще более пессимистичных «тонах». Около 14,5% опрошенных достаточно серьезно планируют переезд в город. Еще 13% указали «Еще не знаю куда, но куда-нибудь обязательно уеду». Это около трети сельского населения – те, кто решает для себя вопрос о смене места жительства.

Все вышесказанное позволяет нам выдвинуть несколько тезисов, которые описывают современную ситуацию, определяющую возможность возвращения трудовых ресурсов в «лоно» сельского хозяйства:

- 1) традиционные схемы занятости на селе были сильно изменены экономическими преобразованиями в стране;
- 2) сельское хозяйство для многих селян утратило свою привлекательность как сфера занятости в силу крайне низкого уровня оплаты труда;
- 3) в селах сформировался неоправданно завышенный уровень занятости в бюджетных и непроизводственных сферах;
- 4) широкое распространение на селе получила практика удаленной занятости или неотходничества;
- 5) широкое распространение на селе получает городской и подобный ему образ жизни.

Таким образом, можно заключить, что, оставаясь сельскими жителями, люди все в меньшей степени склонны ассоциировать себя с сельскохозяйственными тружениками. Сохранение патриархального сельского образа жизни, обязательной частью которого является занятость «на земле», перестает быть приоритетным. Все большее распространение приобретает стремление покинуть село.

Возможными путями восстановления престижа сельскохозяйственного труда среди дальневосточников являются:

- создание высокотехнологичных агро-холдингов, способных удовлетворяться незначительным количеством рабочих рук и предоставить более высокую оплату труда работника. При этом могут оказаться ограниченными возможности сохранения сельского образа жизни, являющегося достаточно важным культурологическим «якорем»;
- всемерная поддержка фермерских и личных подсобных хозяйств на селе, которая позволит не только развивать сельскохозяйственное производство, но и поднимать уровень жизни селян.

Список литературы

1. Великий П. П. Неотходничество, или лишние люди современной деревни // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 44-49.
2. Соловченков С. А. Оценка адаптивного потенциала сельского населения Юга Дальнего Востока в условиях длительного экономического кризиса [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 4. URL: sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/4/solovchenkov.pdf
3. Хагуров А. А. Социология российского села. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: ИС РАН, 2010. 470 с.

RECONSTRUCTION OF LABOUR POTENTIAL IN AGRICULTURE OF SOUTHERN FAR EAST (BY THE EXAMPLE OF JEWISH AUTONOMOUS REGION)

Solovchenkov Sergei Aleksandrovich, Ph. D. in Sociology

*Institute of Complex Analysis of Regional Problems of Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
solovchenkov@yandex.ru*

According to sociological research results the author considers the process of change in employment structure within rural areas of the southern Far East that resulted in the change of employment priorities, presents some of the strategies used by rural residents in the period of economic transformations, and substantiates the possibilities of agriculture attractiveness as the sphere of employment.

Key words and phrases: rural employment; remote employment; rural identity; reconstruction of agriculture; Far East.

УДК 947.1(5712.12)

Исторические науки и археология

В статье анализируется развитие городской системы расселения в Ханты-Мансийском округе в период нефтегазового освоения Западной Сибири. Автор выделяет три этапа этого развития, в основе которых лежали концепции централизованного и группового расселения нефтяников. Отмечается, что централизованное расселение в крупных городах поддерживалось руководством Тюменской области, а вариант группового расселения – Министерством нефтедобывающей промышленности СССР.

Ключевые слова и фразы: города нефтяников; градостроительное освоение; Миннефтепром СССР; система расселения; централизованное расселение.

Стась Игорь Николаевич

*Тюменский государственный нефтегазовый университет
igor.stas@mail.ru*

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГОРОДСКОГО РАССЕЛЕНИЯ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО ОКРУГА (1960-1990-Е ГГ.)©

Урбанизация как всемирно-исторический процесс мог так и не состояться на Севере Западной Сибири. До середины 1960-х гг. слабые урбанизационные процессы в регионе проявлялись лишь за счет административных факторов и связывались главным образом с центрами национальных округов – городами Ханты-Мансийск и Салехард. Бифуркационным толчком роста городов и урбанизации в Ханты-Мансийском округе (ХМАО) послужило открытие нефтегазоносной провинции. В 1960-1962 гг. нефтяные залежи были найдены в Шаиме, Мегионе, Усть-Балыке, Сургуте. С открытием месторождений постепенно началась подготовка их к промышленной эксплуатации, которая последовала в 1964 г.

Формирование нефтедобывающей промышленности в ХМАО требовало огромных людских ресурсов. Нефтегазоносные районы Тюменской области стали стихийно заселяться рабочими со всего Советского Союза, появлялись пункты расселения рабочих – около месторождений стихийно возводились неблагоустроенные поселки нефтяников, газовиков и геологов. Становление такой системы городского расселения было продиктовано сложившейся в СССР практикой градостроительного освоения, которая шла рука об руку с процессами индустриализации и подчинялась ведомственным интересам. Практика возведения поселений нефтяников непосредственно вблизи у месторождений была перенята ведомствами из нефтедобывающих регионов Урало-Поволжья. Эти поселения характеризовались низким уровнем благоустройства, некомплексной застройкой, быстрым ростом населения. Вскоре новые населенные пункты получали статус рабочих поселков, а потом и городов. Так, в 1962 г. рабочим поселком стал Урай, а в 1964 г. – Нефтеюганск, Нижневартовский, Игрим, Мегион.

Стихийное возведение ведомственных поселков у месторождений не устраивало руководство Тюменской области, по мнению которого освоение региона должно было осуществляться посредством возведения крупных благоустроенных городов нефтяников. В 1960-е гг. Тюменское руководство пыталось воплотить в жизнь идею возведения крупных городов нефтяников. По инициативе Тюменского обкома КПСС и облисполкома, институтом Башнефтепроект в 1964 г. были разработаны генеральные планы городов Урая, Нижневартовска и Нефтеюганска [2, д. 3977, л. 24-25]. Поспешное формирование данных городов отвечало целям эксплуатации Шаимского, Мегионского и Усть-Балыкского нефтяных месторождений. В июле 1965 г. облисполкомом была одобрена разработка генерального плана города Сургута, выполняемая Государственным институтом проектирования городов (Гипрогор) [Там же, д. 4153, л. 6-9]. Отмечалось, что благоприятные условия для размещения г. Сургута позволяли формировать город как крупный промышленный центр с населением до 250 тыс. человек. Этот город должен был стать базой для эксплуатации Сургутского нефтеносного района.